



Нина Князькова

Планета мужчин

или

Цветы жизни

Нина Юрьевна Князькова
Планета мужчин,
или Цветы жизни
Серия «Планета мужчин», книга 3

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53833803
Планета мужчин, или Цветы жизни:

Аннотация

Третья книга цикла «Планета мужчин»

Поток женщин на Эфион не прекращается, король беспамятсвует, а у королевы неожиданно обнаружилась «интересная» родственница. А ведь Инесса еще и беременна. Но все эти проблемы меркнут в сравнении с тем, что Озеро Жизни внезапно перестает работать по своему прямому назначению. То, как с этим справятся бывшие пенсионерки, не будет банальным озарением свыше.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: Штампы из произведения никуда не делись. Автор все так же использует произведения других авторов этого жанра для моральной поддержки, а так же продолжает настойчиво мурзать своего кота на предмет предполагаемых крыльев. Ну и попутно надеется, что данная животина чуточку подрастет.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Когда кажется – не кажется	9
Глава 2. То ли еще будет	29
Глава 3. Сестра	41
Глава 4. Брак – хорошее дело	56
Глава 5. Зеленая королева и кабинет УЗИ	70
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Князькова Нина

Планета мужчин, или Цветы жизни

Пролог

Настасья лежала в комнате, которую делила с еще одиннадцатью такими же старушками, как она, и читала книгу. Ну как читала? Слепо шурилась, пытаюсь разобрать черные буковки, плавающие в белом мареве. Да, тут уже никакие очки не помогут. Старость, однако.

Настя со вздохом положила книгу на колени и огляделась. Мда, большая комната почти вся была заставлена кроватями, на которых и жили старушки. Кто-то уже был неходячим, кто-то незрячим, а кто-то просто в трудный период времени остался без родственников, а потому государственная служба настояла на переезде в сертифицированное учреждение для доживания. Слово-то какое выдумали: доживание. Тьфу.

Старушки лежали в кроватях, но ни одна не спала, не смотря на команду «отбой». Как в пионерлагере, ей-богу. Три бабульки в углу активно обсуждали загадочные смерти в соседнем доме престарелых. Еще шестеро играли в «города», тихо шепча названия населенных пунктов. А две самые

ближайшие к Настасье соседки наизусть декламировали стихи известных лет сорок назад поэтов и разбирали стилистику их произведений. Степанида, правая соседка, была преподавателем философии в местном университете, а левая, Капитолина, филологом, так что споры проходили горячие, когда обе стороны сыпали непонятными Насе терминами. Сама же Настасья проработала всю жизнь на заводе наладчиком оборудования и была далека от подобных полемик, а потому просто брала книгу в библиотеке и пыталась разобрать в ней буквы. Везло если книга оказывалась напечатана крупным шрифтом, потому что мелкий, как в последнем произведении, ей был неподвластен.

– И, говорят, что в окнах кто-то видел смерть в капюшоне и с косой. – Раздался зловещий шепот из угла.

– Ой, девоньки, вам не надоело еще? Поди, траванулись они там чем-то несъедобным, да и померли от этого. А вы мистику тут раздуваете. – Ближайшая к троице бабулька соскреблась с кровати и пошла к туалету.

– Да что ты понимаешь? Они же тридцать штук в одну комнату набились и коллективно концы отдали. От несварения, думаешь? Там потом две недели полиция следы преступления искала. И не нашла. Даже причину смерти никто не смог найти. Патологоанатомы руками только разводят, мол, все тела здоровы, только не дышат. – Попыталась переубедить ее та, что была в красивой вышитой рубашке в крупный цветок.

– Да персонал перепугался, что их посодют, вот и выдумал байку. – Отмахнулась реалистка в горошек, и скрылась за туалетной дверью.

– Да ну тебя. – Беззлобно проворчала ее оппонентка, и уже было повернулась к своим подругам, как внезапно посреди комнаты вспыхнул синий огонь. – Ох, бабоньки, страх-то какой!

Настасья даже глаза протерла, чтобы убедиться, не померещилось ли ей. Не померещилось. На ковре в их комнате действительно стояли четыре личности и все в красных капюшонах.

– Святая инквизиция, – прошептала Степанида, но осеклась, увидев у одной из них в руках сверкнувшую золотом косу.

Одна из них откинула капюшон с лица, показывая из-под него чернявое симпатичное личико. Затем откинули капюшоны двое мужчин, неестественного вида. Лица, как маски, и мимика такая... ненормальная. Последней капюшон скинула та, что была с косой, открывая седую голову и молодое лицо.

– Всем привет! – Жизнерадостно начала она.

– Я ж говорила, что с косой. – Прошептала мистификантка из угла, ткнув пальцем в посетителей.

В это же время открылась дверь и на пороге туалета показалась старушка, замершая при виде гостей. Подумав немного, женщина преклонного возраста выдала.

– Перед смертью, конечно, не надышишься, но можно я еще раз в туалет схожу? У меня внезапно кишечник заработал. – Поделилась она.

– Не переживай, в том мире сходишь. – Обрадовала ее девчуля с косой.

– А вы кто вообще? – Решила спросить Настасья, понимая, что остальные пока переваривают увиденное.

– Как кто? Смерть в пальто, не видите что ли? – Они все повернулись к Насте.

– И что, всех прямо сейчас в мир иной отправите? – Не поверила Капитолина.

– Да, запросто. Итак, девочки, кто из вас хочет прожить еще одну жизнь, с красивым любящим мужчиной, но в другом мире? – Спросила Смерть.

– А как же ад и прочие радости? – Прищурилась реалистка в горошек.

– Не, это не по моей части. Я сейчас женщин набираю, надо один мир населить, а то там только мужики. Ну, кто пойдет? – Она обвела всех взглядом.

– Я пойду. – Настя вытянула руку, с зажатым в ней томиком. – Чего уж терять-то, все равно помру скоро.

– Отлично, вот тебе клятва, подписывай. – Она бросила на кровать шестиугольный лист с черной палочкой. Настя послушно поставила закорючку в конце черных букв и отдала обратно.

– Я тоже хочу, – отозвалась дама в цветочек и так же по-

лучила лист бумаги.

На переход в мир иной согласились все, находящиеся в палате.

Чернявая девушка помогала собираться, а молчаливые мужчины принимали багаж, складывая его... куда-то за спину.

– Вит, ну начинаем уже. – Поторопила девушка Смерть.

– Да подожди ты, Гуль, тут вай-фай хороший, а у меня фильм по отношениям не докачался. – Огрызнулась седовласая, беспокойно звякнув косой.

– Ее Величество разозлится. Как хочешь, а я их отправляю.

– Валяй. – Отмахнулась она, закапываясь в телефон.

Последнее, что увидела Настасья, это синюю вспышку перед глазами.

Глава 1. Когда кажется – не кажется

Инесса

Я в третий раз за последние полчаса почесала стилусом правую ладошку. Никак кто-нибудь припрется из новых поданных с какой-нибудь нерешаемой проблемой, что часто происходило весь последний цикл.

Мы с Амом последние четыре илиды все так же жили в доме на острове Кеф, а все потому, что мой муж еще был очень далек от полного восстановления и выздоровления. Для начала, Амиа со мной не разговаривает с тех пор, как я его привела в чувство с помощью нашатырного спирта. Точнее, он ни с кем не разговаривает вот уже двадцать дней.

Еще он очень долго вертел в руках ложку, при новом знакомстве с ней. Так же едва не упал в повторный обморок при виде пронесшейся по коридору маленькой Ульяны, когда впервые решился покинуть наши комнаты. Девчушка тогда тоже напугалась, увидев уже знакомого дядю громко рычащим. От громкого рева нас тогда спас вовремя появившийся Виб, который пока так и был для Ули любимым «песиком».

И как венец всего этого, уже десять дней Амиа на ночь пристегивал себя амагическими наручниками к кровати. И

все после того, как ночью, неловко повернувшись, он сложил на меня конечности, облапав мою пятую точку, обтянувшую самой плотной и длинной сорочкой. Нет, мне то приятно было, а вот сам он, похоже, пришел в ужас от того, что сделал, и теперь спал исключительно обездвиженный и без магии. Я только мученически вздыхала, носила самую закрытую одежду и ждала, когда это все пройдет.

Ах да, теперь мой муж еще и сопровождал меня везде и не спускал с меня глаз. Даже когда я ходила в «маленькую комнатку» для определенных дел, он сидел у двери и ждал, когда я выйду. Пробовала поговорить с ним об этом, но сложно разговаривать с мужчиной, который смотрит на тебя, как на чудо невиданное, но при этом делает все по-своему.

– В вашей области, где Госпожа Виталина раньше брала женщин, закончились все хосписы и дома престарелых, которые они не посетили. Госпожа просит разрешения перейти на другую территорию, ранее не задействованную. Список она сбросила вам на почту. – Оповестил меня тар Юди, получивший вестника пять минут назад.

Я послушно закопалась в огромный сенсорный экран в полстола, который илиду назад приволок ко мне тар Лий, наконец-то изучивший все свойства прибывших ранее ноутбуков и планшетов. Не без помощи своей супруги, кстати, которая действительно оказалась ясновидящей. Правда, большей частью она видела всего на двадцать минут вперед и в основном только свою жизнь, но этого хватало с лихвой, что-

бы она ни разу не вымокла под дождем. А ведь в столице сейчас был как раз сезон дождей, начавшийся сразу после сезона сбора урожая.

У нас же на субтропическом острове был бархатный сезон. Море было самым теплым, семена кеца только что собрали, солнышко светило, птички пели. И мне совсем не хотелось заниматься делами, но перепоручить некоторые вопросы я никому не могла, хотя кабинет министров, состоящий из представителей семи старших родов и семи женщин (чтобы было поровну), я создала. Нечего ехать на чужой шее, когда своя ничем не занята.

– Ага, – я открыла письмо от подруги и вчиталась в список. Так-так. Вот эти два хосписа точно надо брать. Они и так переполнены. Нечего такое добро оставлять умирать. – Отправь вестник, что я утвердила. – Кивнула своему секретарю и покосилась на сидящего чуть справа мужа, который сейчас пристально разглядывал моего помощника.

– Хорошо. – Юди отправил зеленого светлячка, но в кабинет тут же влетел другой. – Ваше Величество, госпожа Изольда просит принять ее.

– Проси, – махнула я рукой. – Она если захочет, все равно пройдет. Как кошка, ей-богу. – У жены тара Лия была и такая особенность: она могла незаметно, для кого бы то ни было оказываться в том месте, где ей хотелось быть. Вся столица теперь страдает и пытается не говорить ничего лишнего, боясь, что эта леди все услышит и расскажет жестокой,

но справедливой королеве.

В кабинет коротко постучали и Изольда, звеня колокольчиками на рукавах (Вита настояла прицепить их на первое время, чтобы народ не шарахался), всплыла в помещение.

– Ваши Величества, – глубокий реверанс, – я к вам по делу! – Кто бы сомневался.

– Проходи, Изольда. Присаживайся и рассказывай, насколько это срочно. – Я свернула на экране все вкладки и доброжелательно уставилась на жену главного ученого.

– Мне нужна эта женщина! – На стол лег лист с одним именем и адресом.

– Зачем? – От такой просьбы у меня глаза на лоб полезли.

– Потому что она нужна королевству. И чем быстрее, тем лучше. Она, правда, пожилая уже, но я уверена, что она жива. – Непреклонно заявила Изольда.

Я придвинула листочек и, нахмурившись, уставилась на адрес. Хмм. Это же та самая деревня, куда Витка переехала, и рядом с которой мы нашли тот светящийся пень.

– Ты с Виталиной разговаривала? – Прищурилась я.

– Она откажется без прямого приказа от вас. – Изольда говорила настолько уверенно, что я и сама поверила.

– Почему? – Я прищурилась.

– Потому что она знает эту женщину. И знает кто она, просто вас беспокоить не хочет.

– И что это за женщина такая? – Меня начал раздражать этот разговор.

Изольда помолчала минуту, подняв взгляд к высокому потолку и беззвучно шевеля губами, что-то прикидывая. Затем взглянула на стол, нашла графин с водой, и налила ту в стакан. Затем откопала где-то кругляшек пресловутой вальерьянки, отчего Мурка высунула нос из-под стола, и протянула мне. Послушно приняла и выпила, понимая, что меня сейчас чем-то ошарашат, потому что у Изольды по-другому не бывало.

– Говори. – Приказала, поставив стакан на стол.

– В общем, ваша мама выгнала вашего отца, потому что он жил на две семьи в то время. У вас есть сестра, старше вас на двенадцать лет, и ее зовут Евдокия. Она так же амагична, как и вы. Помимо всего прочего вы очень похожи друг на друга. То есть, на отца, конечно, но и друг на друга тоже. – Закончила свою мысль Изольда, странно на меня поглядывая.

Я откинулась на спинку кресла, складывая все это в голове. Вот не зря я аналитик с безбожным стажем, который умеет, и складывать, и вычитать.

– Изольда, вот скажи мне, какова вероятность того, что человек, похожий на меня и живущий там, где был портал, заточенный под приход королевы, должен был сработать на меня, ту, которая впервые там появилась? – Отстраненно спросила я.

– Ваше Величество....

– И какова вероятность того, что по пророчествам сюда должна была прибыть одна женщина, а не две умотавшие по

грибы подруги? – Мой голос начал повышаться. Ам поднялся на ноги, с любопытством глядя на меня. Не видел еще такой эмоциональной..., точнее не помнит.

– Ваше Величество, вы неправы. – Твердо заявила ясно-видящая. – Вы уже много раз порывались приехать туда. Вас давно тянуло побродить по лесу, и именно вы предложили уйти с тропинки вглубь леса. – Припечатала она, выдавая никому неизвестные факты. – Вы выбрали короля и привели в этот мир женщин. Пророчество исполнено, так как нужно.

Уфф, от этих слов от сердца отлегло. Черт с ним, с королевством, но вот Ама я отдавать никому не намерена, даже внезапно объявившейся сестре. Я поразмыслила еще пару минут и дала отмашку на эту операцию. На отца и его семью я зла никогда не держала, просто потому что не знала о ней. Моя семья была отличной, и я чувствовала себя любимой и мамой и дядей Славой. Так почему бы не познакомиться с родной сестрой и не предложить ей еще одну жизнь?

– Ты на ужин останешься? – Спросила прорицательницу. Она подумала несколько секунд.

– Можно. Лий за мной придет через часик где-то. – Она взглянула на часы.

– Отлично. – Я встала и направилась к двери, игнорируя взгляды Юди и Ама.

– Ты куда? – Нахмурилась Изольда.

– Распоряжусь на счет ужина. – Пожала я плечом, открывая дверь.

– Я с тобой. – Она соскочила со стула и ловко провинтилась между мной и дверью в коридор.

Я закрыла дверь и приготовилась идти, но ясновидящая встала у двери, как вкопанная, отчаянно прислушиваясь. Встала рядом на всякий случай, ведь что случись, место рядом с Изольдой будет самым безопасным в мире. Точнее, во всех мирах.

Не прошло и десяти секунд, как за дверью раздался грохот, рык и тихий скулеж.

– Ууу, – провыла в потолок и бросилась обратно в кабинет, из которого тут же выскочила Мурка.

Картина, представшая перед глазами, была так себе и называлась: «Король убивает секретаря жены». Полуобернувшийся Ам впечатал в стену бледного и смертного тара Юди и теперь пристально смотрел ему в глаза.

– Ам, что ты делаешь? – Взвизгнула, оценив обстановку.

– Рыр-р-р. – Он встряхнул парня еще раз.

– Отпусти его. – Скомандовала, думая, что делать.

Охрана в это дело вмешиваться не будет, ибо король. Изольда вообще в кабинет не пойдет, вон, стоит на пороге. Беспомощной оглянулась и посмотрела на нее.

– Его надо поцеловать. – Твердо заявила она.

Точно. Шоковая терапия имени Виталины уже не Ежовой. Подтащила стул, надеясь, что кислорода у Юди хватит на несколько секунд, встала на него и, обхватив ладонями, лицо Ама заставила повернуть его к себе.

– Отпусти Его. – Прошептала и прижалась к зеленым губам, радуясь, что муж еще не вошел в полную боевую форму, и лицо оставалось вполне «таровским».

Несколько секунд ничего не происходило, а потом рядом послышался звук падающего тела, громкий кашель и хрипы. Амиа стоял передо мной истуканом, и я уже хотела оторваться от таких родных губ, как почувствовала, что он немного расслабился и чуть шевельнул ими. Обрадовавшись, лизнула в ответ, обхватив его шею руками, пытаясь впечатать в себя сильнее. Еще шевеление и его рот немного приоткрылся, выпуская меня, чем я незамедлительно воспользовалась.

Внезапно, сильные руки подхватили меня за спину и теперь уже к стене была прижата я, но я не жаловалась, так как сделано это было так бережно и нежно, что у меня даже слезы на глаза навернулись, настолько такое поведение было похоже на прежнего Ама.

– Ваше Величество, – раздался неуверенный шепот откуда-то сбоку.

Амиа снова замер на месте и отодвинулся от меня, держа на вытянутых руках. Он тяжело дышал и непонимающе на меня смотрел.

– Чего? – Выдохнула разочарованно.

– Можно мы заберем тара Юди, а то он скоро концы отдаст. – Неуверенно попросил охранник.

– Забирайте. – Я недоуменно посмотрела вниз и увидела под собой распростертое тело секретаря, над которым соб-

ственно сейчас и находилась.

Охрана быстро перетащила парня к дверям и принялась отпаивать живой водой под предводительством Изольды. Амиа же аккуратно сгрузил меня на стул, отошел к столу и сел прямо на пол, прижав колени к голове. Слезла со стула, подошла к мужу, чмокнула его в черную макушку и пошла проверять, насколько поврежден мой помощник.

Оказалось, что он уже в сознании и сейчас растирает себе шею живой водой.

– Тар Юди, вы как? – Спросила сочувствующе.

– Все хорошо, Ваше Величество, – прохрипел он. – Передайте, пожалуйста, Его Величеству, что я теперь все понял. – Он попытался натянуто улыбнуться.

– И что ты понял? – Я обернулась и увидела, что Амиа настороженно прислушивается, сверля меня потерянным взглядом.

– Понял, что нельзя смотреть вам вслед, бросать на вас взгляды и вообще, мне просто необходимо в вашем присутствии смотреть лишь в пол. – Со вздохом объяснил он мне.

Час от часу, день ото дня....

– Это тебе Его Величество сказал? – Прищурилась.

– Нет, но это и так понятно было. – Пробормотал Юди.

– Тьфу! – Сплюнула в сердцах и прошла мимо охранников и Изольды из кабинета. Все почтительно смотрели исключительно в пол.

Далеко уйти мне не удалось, так как секунд через десять

услышала позади себя легкие шаги мужа. Прибавила скорость, взлетая вверх по лестнице, в намерении быстрее добраться до своих покоев. Влетев в комнаты, тут же забежала в купальню, защелкнув за собой дверь, плюхнулась на пол и разрыдалась. Громко, с чувством. Дурацкие гормоны, уверена, что это все они шалят.

За дверью послышался громкий скулеж. Не поняла. Прислушалась, размазывая слезы по лицу. Вот, хорошо, что я от двери подальше села, потому что данное сооружение было снесено вместе с частью стены мощнейшим ударом. Подпрыгнула на месте от неожиданности, с удивлением рассматривая вбежавшего в купальню Ама, обладающего совершенно безумным видом. Даже плакать перестала.

– Инесса, – он с облегчением посмотрел на меня, а потом, мотнув головой, подбежал ближе, упал на колени рядом со мной и сгрэб меня в охапку.

Вот сейчас у меня был шок.

– Ам, – постучала его по плечу, – ты все вспомнил?

Он отрицательно помотал головой, прижимая меня к себе.

– Нет. Я наблюдал и чувствовал. – И снова замолчал.

Ну, уж нет, если он заговорил, то я заставлю его выдать все свои размышления мне.

– И к чему ты пришел? – Подтолкнула его, надеясь, что не давлю сильно.

Он мягко притронулся к моим волосам и так привычно

вдохнул в себя их запах, что я чуть снова не расплакалась. Чертовы гормоны.

– Ты моя туа. Я дышу только для тебя. – Признался он еле слышно.

У меня после этих слов от сердца отлегло.

– Это хорошо. А что еще? – Чуть отодвинулась, заглянув в зеленые глаза.

– А еще я тебя не понимаю. – Он виновато опустил голову, словно ждал, что я его сейчас ударю.

Ласково погладила его по волосам, задумавшись о том, что надо бы ему заплести косу, которую я уже целый цикл ему не заплетала, потому что он сразу дергался и убегал.

– Чего именно ты не понимаешь? Скажи. – Я с наслаждением зарылась пальцами в роскошную темную гриву. Соскучилась же.

Он часто задышал и прикрыл глаза. И весь как-то собрался.

– Я не понимаю, зачем я тебе. Не понимаю, почему ты выбрала меня и со мной возишься тогда, как могла выбрать любого, не такого ущербного, как я. – На одном дыхании выпалил он и зажмурился.

Вот теперь я точно узнаю прежнего Амиа. Привет, родное самобичевание.

– Мы уже разговаривали с тобой об том, просто ты не помнишь. Но я скажу еще раз. – Я с каким-то фанатическим остервенением принялась перебирать угольные пря-

ди. – Амиа Эфионский, Второй. Я тебя люблю, ты для меня самый лучший. Ты мой турах, и я бы никогда и никого не выбрала, кроме тебя. У тебя большое сердце, ты очень умен и образован, но при этом не заиклен на каких-то одних знаниях. Твоя внешность самая brutальная и мужественная, среди всех мужчин, которых я когда-либо встречала в своей жизни. Мне нравится тебя касаться, разговаривать с тобой и заниматься с тобой любовью. Тебе, кстати, тоже нравится все это делать со мной. – Напомнила ему, а потом, подумав, добавила. – И вообще, я от тебя жду ребенка! Так что с кем мне еще возиться, как не с тобой?

Кажется, последнее напоминание было лишним, потому что он вздрогнул и уставился на мой живот. Несколько судорожно сглотнул и поднял на меня несчастные глаза.

– Я ничего об этом не знаю, – покачал он головой.

Помня предыдущий опыт упоминания о детях, про схватки и кровь я решила не говорить. Взяла его руку и положила на свой, пока еще плоский живот.

– Вот здесь сейчас растет твой ребенок. Когда подойдет срок, то он родится и будет похож на нас с тобой. – Попыталась сгладить острые углы.

Но Аму этого показалось мало.

– Как он будет оттуда доставаться? – Муж нахмурился.

– Под надзором специалистов и с использованием живой воды. – Пояснила я, судорожно вспоминая рекомендации Клавы по этому поводу.

Амиа задумчиво пожевал губу.

– Могу я спросить? – Наконец, созрел он.

– Спрашивай, – великодушно разрешила.

– Как ребенок попал тебе в живот? – Он нахмурил лоб.

Приехали! Как в школе, ей-богу, на уроке биологии при теме о тычинках и пестиках. Порылась в памяти, вспоминая все советы подруг по этому поводу. Ничего не придумав, достала из кармана свой телефон, на который Виталина сбросила тот самый фильм для взрослых. Обучающий. Нашла самый волнительный момент в нем и включила, чувствуя себя совратительницей малолетних. Купальню тут же наполнили сладострастные вздохи-ахи.

– Вот так.

БУМС! Мужа удержать не успела, потому он резко отодвинулся от экрана и разнес головой каменную раковину в пыль. Быстро спрятала телефон и притянула ошарашенного мужчину к себе, пытаясь нащупать шишку на затылке.

– В обморок только не падай. – Предупредила, заметив, как тяжело он дышит.

– К-кто там был? – Просипел он, все еще смотря в ту точку, где минуту назад был экран телефона.

Пожала плечами, открывая бутылку с живой водой.

– А я почему знаю? Актеры какие-нибудь. – Полила рассеянный затылок.

Ам замолк на несколько секунд, подставляя голову по мои руки.

– Мы с тобой тоже так делали? – Хрипло спросил он.
Дошло наконец-то. Обняла его голову руками и прижала к себе.

– Делали. – Со вздохом покаялась я. – И не только это.
Он завис еще на минуту.

– И ты... тебе не было больно? – Он явно пытался понять что-то важное для себя.

– Нет. Мне было с тобой очень хорошо. – Мечтательно произнесла я.

Амиа отстранился и прищурился, внимательно рассматривая меня.

– А сейчас тебе со мной плохо. – Констатировал он печально.

– С чего ты взял? – Вырвалось у меня.

– Мне снился сон, где ты улыбалась и радовалась. За весь цикл я не видел у тебя такой улыбки. Сейчас ты улыбаешься как будто через силу. – Высказал он свое умозаключение.

Какой наблюдательный.

– Это потому что я за тебя волнуюсь. – Пожала плечами, притискивая его сильнее к себе. – Ты весь месяц себя вел так, как будто был чужим. Ты не хотел ко мне прикасаться и приходил в ужас тогда, когда я прикасалась к тебе. Тебе было плохо, и я это видела. Как я могу веселиться и радоваться, когда ты не можешь делать этого?

Он несколько смутился.

– Я... я не знал, что мне можно делать, и как себя вести.

Столько всего непонятного для меня. Я и сейчас не все понимаю. — Он снова скользнул взглядом по моему животу. — Нет, я знаю, что я король этого мира. Я изучил карту, изучил информацию по устройству. Я знаю, что ты привела сюда женщин, которых здесь не было очень давно. Я знаю, что народ тебя очень любит, а меня не очень. Я слушал всех, кто к тебе приходил, чтобы узнать о том, что сейчас происходит. — Ам тяжело вздохнул и поднял на меня виноватые глаза. — Сейчас я бесполезен, но обещаю, что научусь тебе помогать. Ты очень много работаешь. Я хочу, чтобы у тебя была возможность делать то, что ты любишь. Понимаю, что все это из-за меня.... — Его голос совсем стих под конец.

— Неправда. — Перебила я его. — Если бы ты продолжал работать так же, как и раньше, то я бы не смогла озадачить твоих подданных очень важными и нужными руководящими постами. Я даже не представляю, как ты один справлялся со всем этим, но сейчас все дела, которые не касаются непосредственно королевских забот, должны решаться компетентными сотрудниками. — Мне пришлось чуть притормозить, так как муж уже начал терять нить разговора. — Ам, мне нравится то, что я делаю. Прекрати изводить себя. И мне нравится то, что ты учишься, пытаешься понять происходящее вокруг тебя. Даже если память к тебе не вернется, то это уже ничего не изменит. — Ободряюще улыбнулась ему, глядя в зеленые глаза, в которых промелькнула робкая надежда.

Спать в этот вечер я ложилась в тонкой сорочке, едва прикрывающей колени. Голой показаться мужу не рискнула, еще помня его реакцию цикл назад. Ласка привычно устроился на подоконнике, где свил себе гнездо из Муркиной шерсти, которую вус вычесывал из нау каждый день. Почесала малыша за ухом, ожидая, когда Ам появится из купальни, куда отправился сразу же после ужина.

Амиа появился, когда я уже улеглась в кровать и скромно прикрылась одеялом. Он в этот раз снял с себя рубашку, в которой обычно спал и остался в одних серых подштанниках. Невольно залюбовалась его тренированным телом. Какой же он красивый....

Ам немного помялся на пороге комнаты.

– Я..., ты..., тебе нравится? – Скулы мужа трогательно потемнели.

– Очень нравится. – Тут же обрадовала его, плотоядно смотря на кубики пресса, никуда не девшиеся за время его «болезни». – Даже больше скажу, мне безумно нравишься ты в любом виде.

Он слегка заторможено кивнул и неуверенно подошел к кровати. Взял с тумбочки наручники и повертел их в руках, бросая на меня вопросительные взгляды.

– Мне нравится, когда ты касаешься меня. – Напомнила ему.

Ам со вздохом отложил ненужную вещь и сел на кровать прямо поверх одеяла. У меня брови вверх поползли, когда он

понику, зарывшись пальцами в волосы. С минуту подождала объяснения, после чего уже хотела спрашивать о его самочувствии, как он заговорил.

– Прости. Я просто очень боюсь причинить тебе вред. – Сокрушенно произнес он. – Я почти каждую ночь просыпаюсь от того, что мне хочется лечь на тебя. Или затащить тебя на свое тело. Я не знаю, что с этим делать. – Мне показалось, что он сейчас заплачет. Быстро выбралась из-под одеяла и обняла его со спины. Он вздрогнул, но с места не сдвинулся. – А еще мне снятся такие сны... – Начла он тихим голосом и замолчала.

– Какие? – Подтолкнула его.

– Как будто я лишаю тебя одежды. – Трагически прошептал он.

– Хмм, – задумалась я. – Ну да, такое бывало. – Припомнила, не отпуская его. – Это нормально, во время близости быть раздетыми.

– Совсем? – Он резко вскинул голову.

– Совсем. – Подтвердила я. – А сейчас заканчивай думать обо всем этом и ложись спать. – Я отстранилась и потянула его за плечи на себя.

Ам послушно вытянулся на одеяле по стойке смирно. Пришлось немного поругаться и побурчать, чтобы он лег нормально. В мою сторону он даже не посмотрел, а потому короткого по местным меркам подола сорочки не увидел. Улеглась рядом мужем, но не трогая его. Он глубоко дышал,

пытаюсь расслабиться.

– Ты хочешь меня коснуться? – Спросила тихим шепотом и подняла голову.

Он думал минут пять, и когда я уже почти задремала, спросил:

– Можно?

Весь сон как рукой сняло. Захотелось броситься ему на шею с фразой: «Ваня, я ваша навеки!», но здравомыслие все же победило. Осторожно отодвинула одеяло до пояса и кивнула.

Все было не так, как тогда, когда я выбрала его себе в мужа. Сейчас он сел передо мной, близко-близко наклонился и дотронулся до моей щеки, мягко проводя пальцами по ней, впитывая в себя это прикосновение. Я замерла, боясь спугнуть его смелый настрой. Нет, мой муж точно не трус, но я видела, что для того, чтобы коснуться меня, ему понадобилась вся его выдержка.

Когда его пальцы добрались до моих губ, мне пришлось глубоко вдохнуть, так как воздуха отчего-то перестало хватать. Рука Амиа замерла, и он вопросительно посмотрел на меня. Ободряюще улыбнулась ему, хотя я же тоже не железная и мне хочется того, чего я была лишена в последнее время, но так как изменить ничего не могла, то приготовилась терпеть.

– Такая мягкая, – Ам скользнул кончиками пальцев по подбородку и принялся гладить кожу на моей шее. Порадо-

валась, что сегодня оделась в рубашку с широким воротом, не мешающую изучению этого участка меня. Второй рукой он подхватил пряди моих волос, оказавшиеся на груди, и поднес к своему лицу. – Так приятно пахнешь. – Он глубоко вдохнул и застонал так, что у меня все тело отозвалось на этот звук. Если он не прекратит, через пять минут сама его использую по назначению.

Чуть поерзала, подняла руку и распустила шнуровку на груди, вроде как для облегчения дыхания. Амиа покосился, замороженно следя за моими действиями. Руку я убрать не успела, она была перехвачена и прижата к его лицу. Ам глубоко втянул в себя воздух и вдруг замер. Я тоже не шевелилась на всякий случай, хотя очень хотелось.

– Ты ранена? – Он отвел ладонь от лица и начал пристально ее рассматривать.

Мужу я доверяла, а потому нахмурилась, пытаюсь вспомнить, где могла травмироваться. И вспомнила. Когда Ам раковину разбил, мне указательный палец немного посекло. Крови не было почти, я и думать забыла об этом. Но мой муж, обладающий феноменальным обонянием, таки унюхал этот порез. А почему в купальне не унюхал? Наверное, потому что сам головой сильно ударился.

Амиа нашел маленькую засохшую ранку между указательным и средним пальцем, еще раз жадно принюхался и под моим возбужденным взглядом принялся привычно зализывать повреждение. Черт! Как такое можно вытерпеть и

застонать? Я вот не смогла, на что тут же получила замершего с высунутым языком короля, скосившего на меня зеленые глаза.

– Продолжай-продолжай, – хрипло сказала ему. – Это я так, от радости. – И губы растянула в нервной улыбке.

Чуть шершавый язык тут же снова заскользил между пальцами, заставляя меня задуматься, где же я так нагрешила в жизни, что оказалась сейчас в такой... компрометирующей ситуации. Блин, и даже стонать нельзя, елки-палки. Закусила губу на всякий случай.

– Кажется все, – выдавил из себя Ам, отстраняясь и кладя мою руку рядом с моим телом.

Затем он резко встал и направился к двери.

– Ты куда? – тут же приподнялась на локтях.

– В купальню. – Его голос бы хриплым и низким.

Ясно все, охлаждаться пошел. Эх, завтра вообще без сорочки спать лягу, так как кажется, что моему мужу на это абсолютно наплевать.

Глава 2. То ли еще будет

Я так и уснула в размышлениях, а потому не слышала, как Ам вернулся. Лишь утром, открыв глаза, увидела его спящим поверх одеяла и держащим при этом прядь моих волос у своего лица. Минут пять просто разглядывала его, но утренние позывы так и манили в уютную личную комнатку. Со вздохом аккуратно отобрала свои волосы и осторожно слезла с кровати, стараясь не разбудить мужа, который, судя по виду, уснул пару часов назад.

Сходила, сделала утренние процедуры, забежала в разгромленную купальню на пару минут, дивясь тому, что кажется, тех разрушений вон в том углу вчера еще не было. Надо кого-нибудь попросить восстановить все это дело, а то на короля надежды в ремонте пока что нет.

Вернувшись, я первым делом оделась в платье и пошла будить мужа, так как у королев выходных не бывает, а вот работы навалом. Амиа спал точно в такой же позе, как я его оставила. Точно всю ночь о чем-то думал, заснув лишь под утро. Затронула его за плечо и тихо позвала.

– Ам.

Он нервно дернулся и приоткрыл глаза. Пару раз моргнул, фокусируя на мне свой взгляд. Такой он в этот момент был сонный и родной, что хотелось прижаться к нему, обхватив всеми конечностями и не отпускать.

– Пора вставать? – Сипло прошептал он.

Улыбнувшись, кивнула. Он резко поднялся на постели и виновато посмотрел на меня. Погладила его по щеке, отодвинула черную прядь волос с лица и предложила.

– Давай я заплету тебе косу, ты умоешься, и пойдем завтракать. – Предложила я, чувствуя, что он сейчас бросится оправдываться за что-то совсем ужасное по его меркам.

Амиа уже открыл рот, но заставил себя кивнуть, все так же глядя на меня. Развернула его спиной к себе и принялась перебирать его шевелюру, распределяя ее на три части. Умм, какие же красивые волосы. А спина? Само совершенство. Никогда к такой красоте не привыкну. Пока плела косу, специально почаще спину задевала, наслаждаясь этими прикосновениями. Но стоило мне закончить с прической, как муж тут же бросился в ванную, оставив меня одну.

К тому времени, как он вернулся, нам уже принесли завтрак, и я тоже соорудила себе уже ставшую привычной прическу. Завтракали мы в молчании, лишь изредка я ловила на себе виноватые взгляды мужа. И что он ночью такое натворил, что сегодня так смотрит? Запила еду соком и спросила. Ответ оказался неожиданным.

– Я ночью, пока ты спала, касался тебя. А потом ты повернулась и сбросила одеяло, и я увидел твои... ноги. – Сказано это было так, как будто это были не ноги, а что-то другое.

– И что? – Спросила на всякий случай.

Он немного помялся, но ответил.

– Но это же... это же... ноги.... – Трагическим шепотом поведали мне.

Высунула из под стола свои конечности и задрала платье до колена, смотря, что с ними не так. Ноги, как ноги. Ладно, память потерялась, а заморочки, видимо, остались и мне в очередной раз придется с этим смириться. Взглянула на мужа, он завороченно смотрел на мои открытые коленки и не моргал. Для эксперимента подтянула юбку платья еще выше. Реакцию изменили лишь резко расширившиеся зрачки. Ну, хоть в обморок больше не падает. Со вздохом опустила подол на место и заявила мужу, что пора работать.

Первой в кабинете сегодня показалась Виталина с маячившим позади нее Роком. После коротких приветствий, мы сразу же перешли к насущному вопросу, а точнее к разговору о переносе моей сестры сюда. Подруга извинилась за то, что не рассказала мне об этом ранее, но зла я на нее не держала. Чего уж теперь-то.... Пока мы составляли план, Ам неожиданно встал на ноги, и, подхватив Рока за шкурку, вынес того в коридор. Мы с Витой встревоженно переглянулись.

– А может?

– Да, ну.

– Нет, а если?

– Тогда не знаю. Но ведь он сам его учил.

– Тогда точно нет. Хотя, там ведь зверь.

– Но он приемы то не помнит.

– И пиетета перед королем нет. Навалиет.

– Если только не зверь.

– Тогда друг друга хорошо потреплют. Может, Кау звать?

– Думаешь? Может, обойдётся.

Из коридора слышался шум.

– Не обойдется.

– Я туда не полезу.

– Я тоже. Просто посмотрим.

– Ты как Лэф. Он тоже только смотрит и ничего не делает.

– Кстати, они приходили?

– Да, вроде о ребенке задумались. Поговорить вот только нормально не могут.

– Мы тоже не можем, – печально посмотрела на дверь.

– Ты же сказала, что он заговорил? – Вита прищурилась.

– Заговорил. – Кивнула я. – Только он не помнит ничего и чуть что убегает.

– Это нормально. Дай ему время.

– У меня скоро живот появится! Какое время? Кстати, сколько здесь беременность длится?

– Оти сказала, что тринадцать циклов, так что долго еще тебе с гормональным сбоем ходить.

Устало вздохнула и покосилась за дверь, где теперь было подозрительно тихо. Вита поднялась с кресла и решительно пошла к выходу из кабинета. Я тоже подскочила и бросилась следом. Коридор был пуст, что само по себе являлось нон-

сенсом, так как охрана здесь стояла всегда. Даже Мурка отсутствовала сегодня на месте.

Переглянувшись, мы быстрым шагом отправились искать наших мужей. В холле дома мы также никого не нашли. Куда они все делись? С улицы слышался неясный звук, так что нам пришлось идти на него за неимением лучшего.

Ам с Роком действительно дрались на площадке перед домом. Все слуги и жильцы дома внимательно наблюдали за схваткой, периодически восхищаясь тем или иным приемом. Я бы тоже восхищалась красивыми отточенными движениями мужских тел, если бы в этом не участвовал мой муж. Рядом раздраженно выдохнула Вита, наблюдая, как король полоснул ее мужа по щеке когтями. Рок в долгу не остался и четким ударом ноги заехал по королевской мор... физиономии.

– Как разнимать будем? – Тихо спросила подругу, пристально следя за двумя организмами, теперь активно валяющимися в пыли.

– Никак. – Выдохнула она разочарованно.

– В смысле? – Я даже от битвы отвлеклась.

– В прямом. – Отрезала Виталина. – У вас секс давно был? – Я грустно опустила глаза. – То-то и оно. Рок Ама специально из себя выводил, когда пристально на тебя смотрел в кабинете. Королю надо пар спустить, так почему не дракой? Я только головой на это покачала.

– Ну и семейка у вас.

Витка выглядела явно польщенной.

Драка продолжалась еще минут сорок, пока оба мужчины не перестали на ногах держаться. Таром Дымом громогласно была объявлена ничья. После этого, мы разобрали своих мужей и потащили лечиться. Еще бы дурь в их голове кто-нибудь полечил. Я, поджав губы, молчала, обрабатывая синайки и царапины на теле Ама живой водой. Он виновато на меня поглядывал, но при этом был весь как-то действительно расслабленный. Я только сейчас, на контрасте, начала понимать, в каком жутком напряжении он находился все время до этого.

– Если хочешь драться, то составь с Роком расписание. К примеру, три раза в илиду занимайтесь, если вам в радость. – Предложила, промакивая ссадину на губе.

– Он на тебя смотрел. – Беззлобно проворчал Ам.

– Он специально тебя провоцировал на агрессию. – Сообщила ему мимоходом.

Король помолчал несколько минут.

– Все равно никто не имеет права тебя разглядывать. – Наконец, подал он голос.

– И сам не ам, и другим не дам. – Усмехнулась я. – Не переживай, на меня, как на женщину никто здесь не смотрит. Я королева, а не объект для вожделения.

Амиа упрямо смотрел на меня.

– Они все не достойны тебя. – Выдал он еще более безумную мысль.

Так, у кого-то в голове резко образовалась каша. Что за детский лепет?

– Кто тебе сказал? – Приподняла одну бровь.

– Мой зверь все время мне это твердит. – Созналась эта многогранная личность.

– И ты поэтому боишься ко мне прикасаться? – Выдала я свою догадку.

Зеленые глаза тут же стали виноватыми.

– Я еще более тебя недостойн....

Захотелось сходить и об стену лбом постучаться. Так вот отчего его так взбрасывает. Диагноз ясен, сейчас буду лечить.

– Ам, ты для меня самый лучший мужчина во вселенной. И среди таров, и среди ларов, и тем более среди людей. Я люблю, когда ты притрагиваешься ко мне. Только ты. – Погладила его по волосам.

– Но....

– Ты мне не веришь? – Оборвала всякие возражения.

– Верю. – Сдался он. – И я сделаю все, чтобы ты не пожалела о своем выборе.

Я улыбнулась.

– Я уже не жалею.

Виталина с уже подлатанным Роком ждали нас в кабинете.

– Мы уж думали, что вы сегодня работать уже не будете. – Усмехнулась подруга.

– Кто ж нам позволит? – Отмахнулась я от нее. – Давай,

посмотрим еще раз, все ли мы предусмотрели.

– Изольда сказала, что у нее никого нет. – В очередной раз ответила Вита на мой вопрос. – Ни мужа, ни детей. Насколько я помню, она даже из дома редко выходит. Ты у нашей ясновидящей спросила, зачем ее сюда тащить?

– Говорит, что она так же амагична, как и я, а это нам зачем-то скоро понадобится. – Сообщила я.

Виталина нервно передернула плечами.

– Даже боюсь представить, зачем.

На обед вторая семья Эфиона не осталась, и как только мы внесли в расписание Рока занятия с Амом, а Вита отдала мне замученную Зайку, они отбыли во дворец. Коса болталась на цепочке, как не живая, но я точно знала, что через пару дней артефакт смерти восстановится.

После обеда мы с таром Юди разбирали донесения и прошения. Обычная рутинная работа, но сегодня в наших разговорах активно начал участвовать Ам. Он задавал вопросы, выпрашивал всю подноготную, и, взяв в руки бумагу и стилус, принялся что-то там себе записывать. Мой секретарь поначалу дышать забывал, когда Его Величество обращался к нему с каким-то вопросом, но под конец уже активно рассказывал все, что знал про тот или иной род. Все-таки повезло мне с секретарем. Смышленный парень, жалко будет менять его на кого-то другого.

Амиа же меня поражал с каждым днем все больше. Мало того, что цикл назад он за пару часов читать научился, так

теперь еще и писал со скоростью света. Или это мышечная память? Не важно, потому как он и в государственных вопросах был как рыба в воде. Подозреваю, что генетический фонд для своего ребенка я подобрала со всеми признаками гениальности, так как даже мой новенький свежесозданный таром Лиём планшет так быстро не обрабатывал информацию, как мозг короля. В общем, через илиду, когда Виталина отправилась уговаривать мою сестру, Ам уже освоил кучу заклинаний, и каждый день тренировался с Роком, которого на время его отсутствия согласился заменить тар Дым. Прямо не знаю кого жальче.

Единственное, что огорчало меня, так это отсутствие близости с самым близким для меня мужчиной. Мой муж взял за привычку то время, когда я засыпаю, проводить за изучением документов. Была бы возможность, он бы на тренировку сбежал, но Рок прибывал лишь в обеденное время. В отместку я теперь ходила на каждое занятие Ама и в открытую любовалась красивым телом, прикрытым лишь пресловутыми серыми подштанниками. И почему местные мужчины отказываются носить хотя бы шорты?

Сегодня впервые за пять дней проснулась раньше своего благоверного, а потому мне ничего не мешало рассмотреть его, так как улегся он поверх одеяла, впервые за илиду повернувшись ко мне травмированной стороной лица. Под ресницами залегли темно-зеленые тени, скулы заострились. Он ощутимо похудел за последний цикл, хотя и так процент

жира в его организме оставлял желать лучшего. Может быть, заставить его поплавать в озере Жизни? Интересно, если вода из него не позволяет набрать вес, то как она справляется с излишней худобой?

Амиа опять схватился за прядь моих волос, словно это единственное, за что он мог держаться во сне. Вздохнула, пытаясь придумать в очередной раз, как вернуть мужу память. Покосилась на рельефное тело и решила, что сегодня же его совращу. Не могу я так больше. Я взрослая женщина и у меня есть определенные потребности, которые мой муж обещал удовлетворять. Вот и пусть... удовлетворяет.

Весь день перебирала в голове свой гардероб для соблазнения, но ближе к вечеру планы пришлось поменять, так как прилетел вестник от Виталины, сообщавший, что моя сестра находится на Эфионе и сейчас сидит в озере. Но тут случилась какая-то загвоздка, а потому мне необходимо срочно явиться в вотчину богини Жизни. Лэфа они послать за нами не могут, так как боятся, что король того прибудет от неожиданности, а потому придется идти через портал.

Тар Юди и охрана из четырех таров вызвались сопровождать меня. К тому же Ам категорически заявил, что из поля своего зрения меня не выпустит. Отлично. Мне тоже некомфортно, когда мой муж где-то не со мной.

У озера мы были уже через полчаса. Оти бегала по берегу и заламывала руки. Виталина что-то объясняла ей, активно жестикулируя. Хмурый Бог Смерти стоял чуть в стороне

и ненавидяще смотрел на водную гладь, над которой виднелась одна седовласая голова.

– Всем привет! Что здесь случилось? – Спросила сразу.

– Что случилось? – Громко прошипела богиня, остановившаяся в шаге от меня. – Вы у меня случились! В особенности она! – Она ткнула пальцем в седую голову.

– А конкретнее. – Было у меня подозрение, что ответ мне не понравится.

– Конкретнее? – Взвилась Оти. – Конкретнее твоя сестрица, едва вошла в воду, как высосала энергию из всех подземных магических родников. При всем при этом помолодела лет на десять всего. Озеро теперь обычное, магическая вода не производится.

– Что нужно для того, чтобы вода снова стала живой? – Я постаралась не паниковать, хотя это было сложно. При этом взглядом показала Виталине, что пора выуживать из воды Евдокию. Та понятливо кивнула.

– Необходимо снова зарядить источники божественной энергией. Я в свое время десять лет на это дело убила, а одна старушенция всю работу загубила за одно купание. Теперь, даже при помощи Лэфа на это уйдет не меньше трех лет. – Она расстроено махнула рукой.

Это плохо. Очень-очень плохо. Я не заметила, как сжала ладонь Ама, который нехорошо рассматривал Лэфа, отчего бог тут же отошел еще на пару шагов ближе к озеру. Надо срочно что-то придумывать. Живая вода это же сохранение

очень многих жизней на Эфионе. Это источник абсолютного здоровья и панацея от всех болезней. Да что ж такое-то? Как вообще сейчас можно решить эту проблему?

Ответ пришел оттуда, откуда я его вообще не ждала. Амиа хриплым голосом спросил Оти.

– А энергия полубогов подойдет? – Он, нахмурившись, смотрел на озеро, откуда Рок уже выносил женщину.

– Полубогов? – Оти задумалась, а потом в ее взгляде вспыхнула надежда. – Вот всегда знала, что ты самый умный тар на планете. С мальчишками мы управимся примерно за цикл. Завтра утром соберите их на берегу и начнем. Надо будет оценить их резервы, но думаю, что там немало сил.

– А Дуся как же? – Спросила, наблюдая, как мою сестру уводят к portalу. – Ей же завтра мужа выбирать. А потом испытание. Как она в таком состоянии будет это делать?

– А что Дуся? Мужа завтра себе выберет, тот ее во время испытания на руках протаскает. Тем более, если будет пить воду из озера, которая у вас в запасах имеется, то через пару илид пару десятков лет еще сбросит. – Отмахнулась богиня. – Иди уже, знакомься. Завтра жду детей.

Глава 3. Сестра

Амиа крепко сжимал мою руку, пока мы шли к portalу. Эта его молчаливая поддержка придавала сил и вселяла в меня уверенность, что все будет хорошо. Но едва мы переступили порог порталной комнаты обсерватории, как я поняла, что хорошо уже не будет. Хотя бы потому, что Рок сейчас лежал посреди помещения и был светло-желтого цвета, в то время как вокруг него сустились Вита и Клава, а не менее бледная Дуся прижалась к стене и с ужасом смотрела на происходящее.

– Что случилось? – Я выглянула из-за спины мужа, где непонятно как оказалась.

Евдокия подняла на меня круглые глаза.

– З-зачем вы меня с-сюда з-забрал-ли? – Она отчетливо заикалась.

Диагноз ясен, сестра в шоке. Перевела взгляд на обеспокоенное лицо тара Юти, охранявшего свою жену.

– Госпожа Евдокия выпила всю магию из тара Рока, пока он ее нес сюда, Ваше Величество. – Пояснил мой бывший секретарь.

В голове тут же все прояснилось. Прибью Изольду.

– Вит, шарахни Рока самым мощным восстанавливающим заклинанием, на которое ты способна. – Предложила.

Подруга, не оборачиваясь, кивнула, подняла руки к по-

толку, набирая заряд магии, и приложила мужа со всей силы. Кажется, мы что-то не рассчитали, так как Рок тут же стал темно-зеленым и затрясся. Пришлось вывернуться из-за Ама и начать откачивать лишнюю магию с мужа подружки, правда опять позеленела немного, но Рок успокоился и сейчас просто лежал с закрытыми глазами. Вита тут же склонилась над супругом, а я обернулась, осматривая обстановку.

Ага. Амиа стоит рядом и изучающе меня рассматривает. Интересно, я ему говорила про свою амагичность или нет? Не помню. Тар Юти пытается успокоить Дусю, но к ней не подходит, боясь напугать. Охрана так вообще скучковалась поближе к порталному кругу, стараясь держаться подальше от моей сестры. Наконец-то нашли кого-то пострашнее королевы и богини, к которым уже привыкли.

Вздохнув, взяла сестру за руку и повела на выход, бросив распоряжение.

– Тара Лия с Изольдой в мой кабинет. – И вышла в коридор, ведя несопротивляющуюся женщину в свою вотчину.

Евдокия заговорила, стоило лишь разместиться в уютном кресле.

– Зачем вы меня сюда привели? В этот мир. – Она испуганно на меня смотрела.

Я прищурилась, рассматривая лицо, так похожее на мое собственное. Как будто себя прошлую в зеркале увидела: полная фигура, светло-русые волосы с серебряными нитями в них, пухлые губы, массивные щеки и грустно-затрав-

ленный взгляд светло-голубых глаз. Неужели и я так на мир смотрела еще недавно?

– Виталина должна была тебе все рассказать.

– То есть, ты моя сестра? – Она неверяще осмотрела меня. Остановила взгляд на моей шее, где прямо под подбородком виднелась родинка и пораженно выдохнула.

– Да, я твоя сестра. – Улыбнулась. – Младшая.

Дуся несмело улыбнулась в ответ, но тут же насупилась.

– Зачем я здесь?

Я немного выдохнула, но расслабляться не стала. Объяснила ситуацию с женщинами на Эфионе.

– Но я же не смогу родить, возраст не тот. Да и проблемы у меня по женской части, а то бы я еще на Земле сподобилась на материнство. – Сестра смутилась и покосилась на Амиа.

– Не переживай. Уже через месяц ты у нас будешь бегать резвой молодой девушкой. Завтра выберешь себе мужчину, который тебе мужем станет, пройдете испытание, затем завершите слияние на брачном камне и все, живите, детей строгайте.

Дуся неверяще на меня посмотрела.

– Но я же старая. Как же я это ваше слияние буду проходить? Да и муж.... Как я выберу себе мужа, если эти ваши мужчины от меня желтеют и на пол падают? – Снова занервничала она.

Если честно, то меня теперь тоже этот вопрос волновал. Перевела взгляд на стоящего рядом Ама.

– Может быть, с ларом получится? У них магии не так много. – Предложила, но муж отрицательно покачал головой.

– Отсутствие магии убьет зверя. – Сообщил он.

– Блин. – Выругалась. После немного подумала. – Ладно, сейчас будем разбираться, что делать, а ты пока устройся в комнатах и поужинай. – Жестом подозвала двух охранников. – Проводить во дворец, передать на руки Элеоноре. Ни в коем случае не прикасаться. – Те закивали, как болванчики.

Наша единственная ясновидящая пожелала явиться в кабинет вместе со своим мужем только через полчаса, когда я уже обсуждала создавшуюся проблему с таром Юти и Клавой. Виталина сегодня осталась рядом с Роком в своих покоях.

– Ну, что у вас сегодня? – Спросила жизнерадостная Изольда, глядя на наши мрачные лица.

– А то ты не знаешь? – Проворчала угрюмо.

– Не знаю. Мне сегодня лень смотреть в будущее, а потому без понятия, что я здесь делаю. – Легкомысленно отозвалась она.

Я только глаза закатила. Боже, кого мы слушаем?

– Прибыла Дуся. Она амагична до такой степени, что выкачивает магию из всего, до чего дотрагивается. И она намного сильнее, чем ты говорила. Ты зачем ее сюда заставила притащить? – Спросила, уже не надеясь на адекватный ответ.

– Ой! – Всплеснула руками Изольда. – Она уже выпила

магию из озера? – Кивнула. – Так это же здорово! Она вместе с магией из озера выпила все болезни, которые в озере начали плодиться, ведь столько человек через него прошло и все больные и старые. – У меня глаза на лоб полезли от такой информации. – А теперь озеро чистое.

– Ну да. Я бы даже сказала, что оно стерильное. Теперь у нас тьма работы по его наполнению божественной силой. – Я прищурилась.

– Ой ты, господи. За илиду с полубогами справятся, а там можно новых женщин приводить. – И снова вечная безмятежная улыбка на лице.

Я постаралась успокоиться. Ам передвинулся мне за спину и положил свои руки мне на плечи в поддерживающем жесте.

– Это не самая большая проблема. – Отрезала я. – Как Евдокия завтра будет выбирать себе мужа, если выпивает магию из всех мужчин?

Изольда нахмурилась, подняла глаза к высокому потолку и принялась беззвучно шевелить губами. Зависала она так минут пять и только потом отмерла.

– На Эфионе есть мужчина, который выдержит ее энергию. – Она задумчиво пожевала губу.

– Где? – Я подалась вперед.

Изольда немного помялась, но под нашими вопрошающими взглядами нехотя созналась.

– На рудниках.

Мы с Клавой пораженно уставились на нее, а тар Лий побледнел. Мне показалось, что он понял о ком идет речь.

— Кто? — Спросила уже главу обсерватории. — Ну? — Подо-
гнула, когда он помедлил с ответом.

— Тар Ирц. — И замолчал.

— Дальше. — Поторопила его.

Интересно, какой это тар такой, что о нем никто не говорит?

— Он единственный тар, добровольно ушедший на рудники и заковавший себя в самые сильные амагические наручники, имеющиеся на то время.

— Как давно и почему?

— Примерно пятьсот лет назад глава второго рода вывел из себя молодого и очень сильного тара Ирца. Тар с детства обладал очень большим запасом магии и часто уходил в предместья Темных гор, чтобы справиться со своей силой. Так вот, тар Ирц тогда не сдержался и разнес почти половину Тарота. Глава второго рода тогда не понес наказания, как и молодой тар, но он сам попросился на рудники, те, что ближе всего к Темным горам. Он настолько испугался своей магии, что предпочел убереечь всех жителей Эфиона от нее. — Закончил свой рассказ тар Лий.

Ясенько. Тар с огромным запасом магии может быть спасением.

— Приведите его ко мне. Через час чтобы стоял передо мной. — Распорядилась я, думая о том, что толком поспать

мне сегодня не удастся.

Ужинали мы сегодня с Амом в кабинете, выгнав всех для небольшого отдыха.

– Ты не выглядишь счастливой после встречи с сестрой. – Заметил муж, наворачивая синие пирожки с какой-то разновидностью оранжевой капусты.

Я пожалала плечами, вытирая пальцы салфеткой. Есть что-то сегодня не хочется, хотя надо бы.

– Она для меня чужой человек. Понимаешь? Вот с Виталиной мы практически выросли вместе, и на протяжении всей жизни были рядом. Она мне как сестра. А Дусю я сегодня увидела впервые. Я не знаю, что она за человек, не знаю что ей необходимо в жизни. Сегодня мне показалось, что это несколько более стабильная версия меня. Она на меня сильно похожа внешне, но что твориться у нее в голове, я не знаю. – Беспомощно посмотрела на Ама, не зная как еще объяснить.

Он задумчиво разглядывал меня с минуту, а затем спокойно кивнул, возвращаясь к пирожкам.

– Думаю, я понял. Если ты будешь знать ее илиду, то уже будешь по-другому к ней относиться.

Я согласилась с этим. Ну не могу я так, с бухты-баракхты человека принять. Это только на Амиа я так неадекватно среагировала, и то в тот момент выбора не было. Точнее, как раз был выбор.

Тар Ирц появился в моем кабинете ровно в указанный

срок и ни минутой позже. Высокий, худощавый, с несколько посеревшим цветом лица. Потемневшие от времени наручники сковывали его руки, на которых виднелись потертости от долгого ношения ограничительного аксессуара. Неужели его никто не лечил?

– Ваше Величество. – Едва он вошел в двери, как тут же опустился на колени и не поднимал головы.

– Тар Ирц, вставайте, проходите. – Я указала ему на кресло напротив и тут же столкнулась с удивленным взглядом зеленых глаз.

Он несмело встал, как будто боясь, что его сейчас ударят, и нехотя подошел к креслу. Еще раз бросил на меня недоумевающий взгляд, но услышав рык Ама, покорно опустил голову. Чувствую тут кладезь всяких психологических проблем и загадок, которые скоро будут в юрисдикции моей сестры. Зато не соскучится.

– Тар Ирц, я позвала вас по срочному делу. – Маг покорно кивнул, сгорбившись в кресле. – Скажите, пожалуйста, вы хотели бы обрести туа?

Мужчина аж подпрыгнул на месте от моего вопроса. Видать, чего-то другого ждал.

– Туа? – Взбледнул он. – Нет! Никогда! – Тар отчаянно замотал головой.

Вот этого я не ожидала. Обычно на Эфионе все мужчины хотят туа, а тут такое ярое отрицание.

– Почему нет? – Удивилась я.

Тар Ирц завис на секунду, а потом посмотрел на меня, как на дуру, лишь очередной рык Ама заставил его снова опустить глаза.

– Но я же для нее опасен. Я для всех опасен. – Он несколько растеряно развел руками.

– Не для всех. – Обрадовала я его. – Ты не опасен для меня, – быстрый взгляд на недовольное лицо короля, – и для моей сестры. Она полностью амагична, а потому твои выплески магии для нее не будут чем-то страшным.

– В-ваша сестра? – Ирц выпучил глаза, забыв о своей установке не смотреть на меня.

– Да, моя сестра. Но наша с ней амагичность секрет, так что с тебя клятва о неразглашении. Хотя меня уже видели в действии, но не все поняли, что это было. – Я мило улыбнулась.

– Клянусь! – Выдавил из себя маг и над нами полыхнула зеленая вспышка, впитавшаяся в меня, и сделавшая кожу немного салатовой.

– Так, еще несколько нюансов. Моя сестра не может быстро омолодиться, поэтому пока будет выглядеть лет на сорок-пятьдесят по земным меркам. Ты сможешь это принять? – Спросила строго.

– Конечно! – Он быстро закивал головой. В зеленых глазах затеплилась надежда.

– Тогда смотри, мы дадим тебе с собой запас живой воды, будешь давать ей пить тогда, когда она захочет. На отборе

будут еще мужчины, но велика вероятность того, что она выберет тебя. Это даже скорее формальность. Но выбор мы ей предоставить обязаны. — Сообщила я.

Он закивал, понимая, что для него это практически единственный шанс и даже участие в церемонии выбора для него неимоверная честь. Проинструктировав тара Ирца, отпустила его восвояси и повернулась к Аму.

— Сможешь завтра посетить со мной церемонию выбора и ни кого не покалечить? — Спросила, сомневаясь в выдержке короля.

Он уверенно кивнул, вглядываясь в мои глаза.

— Ты устала. Тебе необходимо отдыхать. — Заявил он, подхватывая меня на руки прямо с кресла.

— Точно, устала. — Послушно прислонила голову к его груди, балдея от его пусть и вынужденных прикосновений. — Пошли во дворец.

Дорогу во дворец Амиа не помнил, а потому пришлось показывать пальцем, куда идти и что делать. Охранники сопровождали нас до покоев и остались за дверью. Я же спешила с насиженного места и отправилась в купальню, ибо хотелось помыться и спать. О соблазнении мужа сегодня и речи не шло в силу моего... бессилия. По пути к купальням вспомнила еще об одном деле, а потому пришлось вернуться, выглянуть за дверь и нагрузить одного из охранников информацией, которой необходимо обременить шесть глав старших родов. Тот понятливо кивнул и умчался, оставляя

своего напарника на посту.

Амиа все это время оставался в гостиной и следил за моими передвижениями. Что-то моя беременная память начала меня подводить, надо напоминалку какую-то завести, чтобы ничего не забывать.

Снова отправилась в купальню, но тут мой муж отмер и пошел следом за мной. На мой вопрос: «Зачем?», ответил:

– Ты можешь уснуть. Тебе может стать плохо. – И последний аргумент. – Там надо все проверить.

Ясно все. Для Ама эти покои являются незнакомыми, а значит, с его точки зрения, могут нести опасность. И еще мне показалось, что я начала улавливать первые признаки гиперопеки. Может быть, не надо было ему рассказывать о беременности? Хотя, кто его знает, поди, он просто так ко мне стал относиться бережно. Сам по себе.

После проверки помещения, король выходить не стал, а просто сел лицом к стене, давая мне возможность помыться. Спорить не было сил, а потому спокойно разделась и полезла в самоподогревающийся бассейн. Нашла место поудобнее и разлеглась на выступе, имитирующем ванну. Почувствовала, как уходит ломота из мышц. Что-то я уставать стала сильнее, чем обычно. Побочный беременный эффект? Так у меня еще даже живота не видно, а уже такие проявления. Посмотрела на прямую спину Амиа и тут же вспомнила, как он вот так же сидел спиной ко мне во время купания в горячем источнике рядом с Темными горами. Отчего-то нервно хихикну-

ла. Спина короля тут же напряглась.

– Тебе плохо? – В хриплом голосе были беспокойные нотки, но повернуться ко мне лицом он не решился.

– Мне очень хорошо. – Призналась, постанывая от блаженства. Зеленая спина закаменела совсем. – Но было бы лучше, если бы ты ко мне присоединился.

– Н-но ты же совсем не одета. – Ошарашенно заявил он, как будто только сейчас это понял.

– Если хочешь, то можешь закрыть глаза. – Предложила, уже ни на что не надеясь.

Ам на секунду задумался, что было уже какой-то победой.

– Мне придется раздеться тоже? Совсем? – Неуверенно спросил он.

– Да. – Я прикрыла глаза, представляя его обнаженным.

– Но тогда ты меня увидишь. – Все так же неуверенно. В его голосе слышалось напряжение.

– Чего я там не видела? – Фыркнула, но вспомнив всю непростую ситуацию, прикрыла рот ладошкой. – Раздевайся и иди в воду. Мое тело сейчас тоже под водой, так что оно не будет тебя смущать. – Подсказала выход из ситуации.

Амиа молчал примерно с минуту, потом поднялся на ноги и, не поворачиваясь, спросил.

– Можно?

– Да.

Он медленно стянул с себя одежду, все так же стоя ко мне спиной. Ммм, какая у моего мужа шикарная спина. И талия.

И за... ноги, в общем. Смотрела и восхищалась совершенным телом. Черт, снова слюни потекли, а я-то думала, что избавилась от избыточного слюноотделения при виде короля.

Ам повернулся боком, бросив на мое лицо взгляд из под ресниц, и пошел к воде, прикрыв пах ладонками. Стеснительный ты мой. Жадно окинула его взглядом и закрыла глаза, стараясь не спугнуть. Рядом послышался тихий всплеск. Приоткрыла один глаз, и, увидев мужа, стоящего в воде по пояс распахнула ресницы. Амиа же, наоборот, глаза закрыл, а потому не увидел мою кровожадную улыбку.

Сползла с выступа и поплыла к мужу, ухватилась за его плечи руками. Он ощутимо вздрогнул, но с места не сдвинулся и глаз не открыл.

– Могу тебя помыть. Хочешь? – Прошептала, поглаживая зеленую кожу.

Ам прочистил горло и спросил.

– Зачем?

– Потому что мне нравится тебя трогать. – Повторила я в который раз. – И мыть тоже. Если не хочешь, то глаза можешь не открывать. И вообще, пойдем, где помельче, мне там удобнее будет. – Потянула его в сторону недавно покинутого мной места.

Он послушно пошел за мной, забрался на выступ и, подчиняясь моим движениям, улегся, положив голову в углубление. Ладонки от паха он так и не убрал. Попыталась от-

вести его руки в стороны, но они словно приросли туда, так что не стала пока дергать его лишний раз.

Нашла очищающий магический настой и капнула в воду, а потом принялась растирать в этой воде его кожу, избавляя ту от загрязнений. Заставила мужа повернуть голову и расплела его косу. Помассировала кожу под волосами, вырвав у него низкий горловой стон. Ага, нравится, значит. Нашла настой для волос, втерла в густую шевелюру и снова занялась его телом. Заставила его лечь на бок и промыла спину, ноги и все остальное, что попалося на пути. Попу мой благоверный ладошками прикрывать не стал.

Повернула его обратно. Хм, как же к нему здесь податься? Решила начать с ног. Помассировала ступни, пятки. Особое внимание уделила пальцам на ногах, отчего Амиа снова застонал. Провела ногтем вдоль стопы и снова стон. Промассировала все до колен, а потом решила не останавливаться. Внутренняя сторона бедра была очень мягкой наощупь. И очень чувствительной, потому что пока я ее массировала, король перестал контролировать руки, и они то и дело сползали с причинного места. Мягко развела их в стороны и принялась массажировать то, что не домыла. Хватило нескольких движений для того, чтобы Ама скрутило в сильных спазмах. Придержала его руками, чтобы не сполз в воду полностью. Захлебнется еще. И принялась смывать следы... своей работы, которые вышли за пределы воды.

Удостоверившись, что мой муж теперь точно чистый, спо-

лоснулась сама и поплыла к берегу. То есть к выходу из купальни. Нашла висевший халат, набросила на себя, завязала пояс и обернулась, чтобы увидеть Амиа в том же положении, в котором я его оставила. Вот только теперь зеленые глаза были открыты и непрерывно следили за мной. Интересно, сколько времени он за мной наблюдал? Почувствовала, как румянец опалает щеки.

– Я спать пошла. Ты тут сам справишься? – Выдавила из себя.

– Да. – Прохрипел он, все так же пронзительно смотря на меня.

Нервно улыбнувшись, развернулась и быстрым шагом вышла из купальни. Что я, черт возьми, только что натворила? И чем мне это грозит?

Глава 4. Брак – хорошее дело

Ночью спала, как убитая, а потому не слышала, как Ам пришел. Вечером думала, что не усну, однако день меня так вымотал, что задремала еще на подлете к подушке. Даже утром меня разбудил Амиа, смущенно сообщивший, что пора вставать. Его фиолетовые скулы тут же напомнили мне о вчерашнем происшествии, но смущаться у меня желание пропало. А просто желание осталось, так что после церемонии выбора мне необходимо выяснить, не натворила ли я чего-то непоправимого для его психики. И своей собственной.

Завтрак прошел в молчании и бросаемых на меня красноречивых взглядах.

– Что-то не так? – Спросила, прожевав синюю ароматную булочку.

Ам мотнул головой, потом нахмурился, глубоко вдохнул и выпалил.

– Можно я тебя сегодня вечером буду трогать так же, как ты меня вчера. – И затравленно на меня посмотрел, как будто я могла ему в этом отказать.

– Можно. – Кивнула, не желая мучить его больше, чем он мучает себя сам.

На крыльцо обсерватории мы с королем шли под ручку, так как мужа при таком количестве народа, смотрящего на нас, просто начало потрясывать. Успокаивающе погладила

его по руке и взглянула на первый и единственный сегодня ряд мужчин, расположившийся на площади. Сегодня в нем сидели свободные мужчины из каждого старшего рода по одному. И тар Ирц, чуть в стороне от всех, в своих потертых наручниках и робе, в которой несколько дней назад еще работал на рудниках. Нахмурилась. Почему его никто не переодел? Посмотрела на тара Лия, но тот только руками развел, шепотом пояснив, что никто не рискнул снимать с неуравновешенного мага наручники, чтобы переодеть его.

Чуть поодаль, за линией двух половин белого камня, расположились столичные зеваки, которых мы еще никуда не определили для пользы общества. Ам недовольно рыкнул, и толпа массово повалилась на колени. Нормально их тут Виталина с Изольдой выдрессировали. Народ явно боится своих правителей и одновременно смотрит на нас, почти как на богов.

Тар Лий объявил выход одной единственной женщины и отошел в сторону. Женихи явно были взволнованы, но тут же все, кроме тара Ирца открыли рты при виде полной женщины пятидесяти лет, так сильно похожей на королеву когда-то. Отделенный ото всех маг просто застыл, восхищенно смотря на вышедшую женщину, облаченную в зеленую накидку а-ля плащ (цикл ветров никто не отменял, а потому девочки решили подстраховаться).

Евдокия нервно улыбнулась нам и окинула взглядом представленных «женихов». У некоторых из них в глазах чи-

талось недоумение и разочарование. Эх вы, тары. Никакой на вас надежды. Дуся рваным жестом пригладила седые волосы и спустилась вниз по ступенькам. Она подошла к каждому, пристально разглядывая, пытаясь заглянуть в глаза. Качала головой и шла дальше. Достигнув тара Ирца, она остановилась и нахмурилась при виде его одежды не по сезону (остальные мужчины уже были одеты в серые одинаковые камзолы). перевела взгляд на наручники и нахмурилась еще сильнее. Оглянулась и посмотрела на меня. Я еле заметно улыбнулась уголками губ, показывая, что его можно и нужно брать.

Дуся снова перевела взгляд на сидящего перед ней мага и уставилась в его глаза. Не знаю уж, что она там увидела, но протянула руку и подцепила пальцами цепочку громоздких наручников, которые с громким звуком тут же упали на каменную поверхность. В наступившей тишине все ждали развития событий и сильно напряглись, увидев сильного мага без сдерживающего элемента. Евдокия же только мягко улыбнулась и защелкнула брачный наруч на руке избранника. В тишине площади слышался щелчок, и я вцепилась в Ама мертвой хваткой. Ветер был подобен урагану, и я не удержалась бы, не выстави король в последний момент перед нами щиты. И когда только научился снова их делать? Те, кто не успел себя защитить, теперь валялись по краю площади друг на друге. Тар Лий же тоже прикрылся щитами. Заранее. Немудрено с такой то женошкой. Уверена, что на це-

ремонию вышли только мы, потому что наша ясновидящая предупредила остальных о последствиях.

Тар Ирц, отошедший от первого шока и обнаруживший у себя на руках свою женщину, резко развернулся и кинулся бегом к камню. Я только успела спрятаться за короля, как полыхнула белая вспышка, да настолько яркая, что через несколько секунд большинство зевак лежали на площади ослепленными. А вот нечего тут пялиться, куда не надо. На завод бы их всех, а не бездельем страдать.

В моем кабинете нас уже ожидали Вита с Роком, Клава с Юти, Элеонора и Изольда.

– Ну как? – спросили хором все, кроме ясновидящей.

– Все живы. – Отчиталась я.

– Фух, – выдохнула Виталина. – Тогда через илиду пойдем за новыми женщинами. А то комитет по заселению планеты требует еще.

– А сколько их пришло за все время нашей работы? – Спросила, силясь вспомнить хотя бы приблизительную цифру.

– Семь тысяч сто сорок одна женщина, включая твою сестру. – Отчеканила Вита.

Я задумалась. Сейчас мы вытаскивали женщин в основном со знакомой нам территории и знали, как с ними разговаривать. Наводить справки в таком случае тоже было легче. Сейчас же, когда Виталина задействовала другие регионы нашей Родины, дело пошло на спад. При таком раскладе за

два года у нас появится не больше ста тысяч женщин. Не густо, с учетом того, что некоторые из тех домов престарелых, которые мы «ограбили», попросту закрылись. Для трехсот с лишним тысяч таров и восьмисот тысяч ларов этого мало. Нам нужен как минимум миллион женщин. Или ждать, когда нарожаются?

– Ладно, продолжайте пока перенос. Клав, а ты зачем в предпоследний раз с Витой ходила? – Повернулась к смущенной женщине.

Она немного помялась.

– Я кабинет УЗИ оборудовала. Юти технику адаптировал под магические потоки, чтобы все без искажений шло, так что через пару илид милости прошу на первый скрининг. – Обрадовала она меня.

– Так это же здорово! – Я радостно всплеснула руками. – Никто из женщин больше не забеременел?

Все отрицательно покачали головами. Ну и ладно, еще не вечер. Точнее, еще год не прошел.

Сегодня мы всей честной компанией отправились на озеро Жизни, чтобы проверить, как справляется молодое божеское поколение с задачей государственной важности и планетарного масштаба. Дети справлялись неплохо, Оти даже похвалила их за рвение и общую образованность. На берегу стояла гордая своими учениками Дарья под охраной Васьки. Не заметив рядом со мной Мурки, он разочарованно мявкнул и сел ко мне спиной. Как будто это я свою нау на теп-

лом острове удерживаю. Сегодня же скажу лару Вибу, чтобы кошку вернули в столицу, а то тут у нее дела амурные наклеиваются в очередной раз.

Ужин у нас прошел спокойно, я спросила девчонок про дела во дворце, обсерватории, столице и даже в целом на Эфионе. Клава с Витой немного нервно переглянулись и бросили быстрый взгляд на Изольду.

– Ну, чего опять натворили? – Прищурилась.

– Мы не натворили, а улучшили. – Проворчала Вита.

– И чего вы налучшали? – Спросила с подозрением.

Отвечать решила Виталина, так как знала мой мягкий характер.

– Во дворец теперь вход по предварительно выданным пропускам. Лишь регламентированный круг лиц перемещается сюда свободно. В заброшенных подвалах дворца тар Чай нашел колодец с источником живой воды, так что в ближайшее время она у нас не закончится. Сейчас мы планируем вывести эту воду в сад и сделать там небольшой живой пруд. Классно же, если дворец не будет зависеть от озера?

– Классно, – согласилась с ней.

– В Тароте все спокойно, город почти перестроили, но в сезон дождей и ветров прекратили все работы до окончания зимы. Весной доделаем. У нас теперь даже есть парикмахерская. Правда, работает в ней всего лишь одна женщина, но очередь неимоверная к ней. Запись на год вперед.

– А ее муж не против такой ее работы? – Местные муж-

чины те еще собственники.

– Неа. Она заявила, что ей это нравится, и он согласился. Правда теперь сидит весь день рядом с ней и охраняет. – Фыркнула Элеонора.

– А массажный салон здесь еще не завели? – Нахмурилась я.

– Нет еще. Но думаю, что найдется смелый человек. Правда необходимо будет клиентов делить по половому признаку. – Добавила Клава.

– Та-ак, что еще произошло? – Что-то наши женщины с места в карьер ломанулись.

– Кристина привела в порядок казну и принудила прибрать сокровищницу, заперев те грязные драные шмотки в отдельную комнату, что бы это барахло под ногами не валялось. – Витка хихикнула, вспомнив наш поход в этот музей. – Новый дворцовый библиотекарь подбила своего мужа размножить книги по истории и открыть еще одну библиотеку в городе. Там теперь дети божьи висают частенько, дабы выучить историю королевства. Я туда наши художественные произведения добавила, так что и девчонки тоже захаживаются теперь.

– Отлично. – Я улыбнулась. Библиотека с художественной литературой явно лучше методичек по сексуальному образованию.

– В Алоте теперь тоже город перестраивают. Оттуда уже накопилось около шестисот полезных женихов для приходя-

щих женщин. В следующем отборе задействую. – Виталина задумалась на секунду, что дало Изольде мечтательным голосом поведать.

– А сегодня будет звездопад. И дождя не будет. Ветер все разогнал. – И замолчала, глядя в потолок.

Никогда не думала, что в моем близком окружении появится блаженная. С другой стороны, пусть лучше она, чем гадюка какая-нибудь. Да и предсказывает она получше любой цыганки.

– Когда? – Уточнила Вита с горящими глазами.

– В полночь начнется. – Все так же безмятежно отозвалась она.

– Скала наша. – Успела я застолбить место.

Вита надулась, но кивнула. А потом и вовсе заявила.

– Тогда мы в Алот поедem. Там на крыше тоже хорошо. – Рок согласно что-то проурчал.

– А мы в парке посмотрим. – Улыбнулась Клава.

После ужина до звездопада оставалась еще уйма времени, и я решила провести его с пользой для своей семьи. Поэтому, едва мы с Амом вошли в покои, как я, раздеваясь на ходу, быстрым шагом направилась в купальню. И половины пути не прошла, как услышала легкие шаги за моей спиной.

– Ты куда? – Спросил муж, догнав меня.

– В купальню. – Я плотоядно улыбнулась. – Сегодня твоя очередь мыть меня.

Амиа остановился.

– Но я думал....

– Ты обещал! – Я наставила на него палец. – А обещания надо сдерживать.

Он сдался, опустил плечи и понуро последовал за мной. Мне его даже жалко стало. А потом я вспомнила, что ему вчера тоже хорошо было, и вся жалость тут же прошла.

Раздевалась я, наблюдая укоризненно прямую спину мужа, который, казалось, даже не дышал. Снова стало не по себе, но я отмела все сомнения прочь и решительно сняла с себя все. Нырнула в бассейн, доплыла до выступа и с блаженством растянулась на нем.

– Я готова! – Громко крикнула, отчего спина мужа крупно вздрогнула.

Амиа разделся так же, как и вчера, спиной к зрителю, но сегодня прикрывать причинное место ладошками не стал, быстро скользнув в воду. Пока он шел ко мне, то смотрел исключительно на мое лицо, но в его взгляде читалась решимость типа, «умру, но сделаю».

Я же любовалась им всем. Очень надеюсь, что наш ребенок будет похож на папу. Такой же красивый и статный. Отчего-то была уверена, что беременна мальчиком, но спорить на это ни с кем бы не стала (особенно с Изольдой).

Наконец, король дошел до меня, остановился и, судорожно сглотнув, перевел горящий взгляд на мое прикрытое лишь водой тело. Я прямо чувствовала, как эти зеленые глаза ощупывали каждый сантиметр моей кожи. Шумно втянула в се-

бя воздух.

– Что я должен делать? – Спросил Ам.

Ну и что я должна ответить? Насколько же наш первый раз был легче. Богиня сказала, и все, выполняй, как знаешь. А тут что?

– То же, что и я делала вчера с тобой. – Нашла ответ.

Мужчина нервно кивнул и потянулся к баночкам с настояями и зельями. Капнул в воду нужного вещества и положил свои руки мне на плечи. Нежно помассировал кожу. Ммм, как приятно. Теплые ладони гладили и растирали сначала одну руку, затем другую. Ам притронулся было к груди, но нет, решил продолжить омовение очищением волос. Распустил косу и провел пальцами по моей шевелюре. Тоже приятно. Я даже застонала, когда он помассировал мою голову. Рядом послышался глубокий вдох.

Решила не мучать его и повернулась на бок, подставляя спину. Господи, как же я соскучилась по настолько плотному тактильному контакту с ним. Мою спину гладили, разминали, один раз мне даже показалось, что лизнули.... Я просто таяла в его руках. Руки Амиа немного задержались на моей пятой точке, которая, судя по его прерывистому дыханию и тихим порывкам, не оставила его равнодушной. Затем мне растерли ноги, помассировали пятки и... вернулись к груди.

Приоткрыла один глаз, чтобы стать свидетелем первого нежного прикосновения к ней. Задержала дыхание, следя за

голодным и сосредоточенным взглядом мужа. Приятно вызывать такие чувства. Он слегка погладил чувствительную мягкую плоть и, ... зарывав, отпрыгнул на середину бассейна.

– Я не могу. – Он отвернулся, показывая мне все ту же напряженную спину.

Эх, а счастье было так близко. Соскреблась с выступа и подплыла к мужу, обняв его со спины за талию.

– Почему? – Спросила тихо.

– Я боюсь, что могу натворить что-то непоправимое. Я боюсь, что могу обидеть тебя. – Признался он.

– Ты меня не сможешь обидеть. – Обиженно ответила я. – Я твоя туа, ты мой турах. Ты меня любишь и никогда не сделаешь больно. – Напомнила ему.

– Специально никогда. А по незнанию могу что-то сделать не так. – Он развел руками.

Ох, кому-то точно предстоит принудительно посмотреть обучающий фильм для молодоженов.

* * *

Король был в замешательстве, потому что после его признания, его туа жизнерадостно сообщила, что их сегодня ждет еще и звездопад, так что им необходимо высохнуть и найти теплую одежду.

Когда они вышли из купальни, Инесса тут же принялась

носиться по покоям, складывая вещи в расширительный мешок за плечом. Затем оделась в теплые вещи, выбрала одежду для него и потянула короля прочь из комнат. Пока они поднимались по лестнице, то он все думал о том, что произошло в купальне. Вчера он опозорился при ней, не сумев сдержать своего желания. Нет, он прекрасно понимал, что не сдержался бы в любом случае, но сам факт.... Просто она была рядом, такая нежная, податливая, ласкающая его. Здесь никто бы не смог противостоять. Вот и он не устоял и оскорбил ее. Она даже из воды вышла раньше него, пока он затуманенным взглядом провожал ее открытое тело.

И сегодня этот образ ее, выходящей из воды, преследовал его весь день. Сегодня в купальне он так же не сдержался, стараясь сделать это более незаметно, чем вчера. Но почувствовал, что не может так. Что-то не давало ему покоя во всем этом. Ему даже показалось, что он помнит некоторые ощущения. Например, ощущение ее груди в его ладони.

Его это напугало, и сильно. Что он делал со своей туа в той жизни, которую не помнит? И ему впервые стало страшно при мысли, вдруг он вспомнит свою жестокость по отношению к ней. Или еще какие-нибудь неподобающие свои поступки. Пусть Инесса и говорит, что счастлива рядом с ним, но в ее взгляде иногда мелькают нотки печали, когда она смотрит на него.

– О, слуги уже все подготовили? – Послышался радостный возглас королевы.

Амиа огляделся, понимая, что не видел ничего за своими мыслями. Высокий скальный выступ скалы возвышался над крылом дворца, нависавшая над ними скала укрывала это место от дождя и ветра, если бы таковые здесь были. На небольшой горизонтальной площадке, где они сейчас стояли, было расстелено мягкое одеяло и в вазочках лежали вкусные поздние фрукты.

Пока король сканировал место, Инесса подошла к краю каменной поверхности, закинула голову вверх и принялась разглядывать ночное небо, испещренное бесчисленным количеством звезд. Ну, тар Лий наверняка знает, сколько точно здесь их расположено. Королева заметила быстро летящую звезду, зажмурила глаза и загадала одно единственное желание, которое у нее было. Открыла глаза, когда звезда уже погасла, грустно улыбнулась и повернулась к мужу, стоящему в трех шагах от нее. От этого резкого движения неожиданно закружилась голова и Инесса поняла, что падает.

Амиа успел среагировать в последнюю секунду, так как не сразу понял, почему Инесса отклоняется под таким странным углом и нелепо взмахивает руками, словно пытается взлететь. Подхватил, оттащил от края, мельком взглянув вниз и оценив бесконечность пропасти.

– Ох, спасибо. – Пролепетала перепуганная женщина, сдавленно пискнув от стальных объятий мужа.

А вот Амиа затрясло, когда он понял, что только что могло произойти. Его зверь забился, как в клетке, мысли пере-

скакивали с одной на другую, память подкидывала все новые и новые картинки, никак не связанные с той действительностью, в которой он существовал в последнее время. Он не мог ослабить объятия, хотя понимал, что доставляет ей дискомфорт. Хотелось настолько привязать ее к себе, чтобы больше такого не повторилось. Картинки замелькали чаще, накрыв потоком воспоминаний. Он прижался щекой к ее голове, вдыхая такой родной аромат ее волос, и попытался успокоиться.

– Инночка, девочка моя. Моя туа. – Шепот вырвался сам собой.

Инесса замерла в его объятиях, не поверив своим ушам. Чуть отстранилась, чтобы посмотреть в его глаза сквозь слезы и прошептала.

– Ты вспомнил. – Как же быстро здесь сбываются мечты.

Глава 5. Зеленая королева и кабинет УЗИ

Я стояла в гостиной своих покоев и понуро слушала все то, что я делала не так все то время, что король был без памяти. И работала то я много, и жила не во дворце под усиленной охраной (я пыталась объяснить, что охрана в доме была, но меня никто не слушал), и к полоумному свекру sunulась сама, и про беременность узнала, а в кровати не лежу все время. А еще мне припомнили Лэфа-идиота, ядовитого вуса и сегодняшнюю скалу, куда я поперлась ночью с ненормальным мужем.

– Успокоился? – Спросила тихо, когда он замолчал и перестал бегать из стороны в сторону.

Ам тяжело вздохнул и посмотрел на меня.

– Прости, я сорвался. – Он сгреб меня в объятия, подтащил к дивану и усадил на свои колени, не разжимая рук. Привычно зарылся носом в волосы. – Но больше никаких опасных питомцев ты не заводишь.

– Хорошо, – прошептала ему в ключицу, радуясь, что могу касаться губами его кожи, и он при этом не убегает.

– И если со мной произойдет что-то вроде этого, то запрешь меня в амагической камере. Я же мог причинить тебе боль! – Прорычал он.

– Ни за что! – На это я была не согласна.

– Инна, милая, но так было бы лучше....

– Кому лучше? – Взорвалась я. – Тебе? Мне? Королевству? Никому бы не было! И ты бы не причинил мне боль. Ты всегда следишь за своими действиями и весьма аккуратен по отношению ко мне. – Я обиженно надула губы.

Мой король вздохнул, но тему развивать не стал, видя мою повышенную нервозность. Минут пять мы сидели в тишине, после чего Ам неуверенно спросил.

– Ты... у тебя все хорошо с тем, что ты беременна?

– Да, все замечательно. Просто устаю чуть быстрее, и спать иногда хочется. А так все хорошо. – Заверила его.

– Тогда идем спать. – Он легко поднялся на ноги и понес меня в спальню.

– Просто спать? – Я нахмурилась.

– Да. – Отрезал он.

– Я не хочу спать. Я по тебе соскучилась. – Призналась. – Ты и так от меня все это время пробегал. – Напомнила ему, поджав губы.

Он осторожно поставил меня рядом с кроватью.

– Я тоже соскучился. Но, во-первых, ты ждешь ребенка. Во-вторых, я боюсь, что не сдержусь и прижму тебя к себе слишком сильно. – Я глаза закатила. Хоть бы аргументы новые придумал. – В третьих, ты устала и тебе надо поспать....

– Раздевайся и в кровать! – Рявкнула, не выдержав. Ишь, чего удумал, от родной жены бегать все время. Амиа удив-

ленно на меня посмотрел, а потому пришлось добавить. – Если сейчас же не разденешься и не ляжешь в постель, то я... расстроюсь. А ты знаешь, что беременных женщин лучше не нервировать?

Ам меня рассматривал несколько секунд, а потому мне еще и ножкой пришлось притопнуть, дабы загнать мужа в кровать. После разделась сама и принялась преподавать королю урок послушания. Когда мы уже лежали в постели, задыхаясь, решила, что утром еще надо бы раз повторить, для закрепления.

Никакого закрепления утром не случилось по той простой причине, что я впервые в своей жизни почувствовала на себе всю прелесть токсикоза. Все началось с того, что кто-то постучал в дверь нашей спальни. Странно, я думала, что слуги уже разнесли всем, что король в порядке и можно было послать вестник.

От стука Ам проснулся и принялся подниматься с кровати, сотрясая меня на ней. Тошнота подкатила так быстро, что я успела лишь перекатиться на бок и свеситься вниз, прежде чем меня вывернуло прямо на пол. Точнее, на подкроватное пространство. Лысый хар, что я вчера такое ела, что оно сегодня так воняет?

– Инесса! – Раздался панический вопль над ухом.

– Не ори. – Просипела, наблюдая, как смердящее пятно на полу исчезает. Бытовая магия, чтоб ее.

– Инночка! – Уже тише. – Тебе плохо?

Нет мне хорошо, елки-палки. Зато, наверное, по цвету не сильно теперь от мужа отличаюсь. Еще и кровать качнул, присев рядом.

– Не тряси. – Процедила сквозь зубы, сворачиваясь на краю кровати калачиком.

– Инна, скажи, где больно. Давай тебе воды из озера дам. . . , – в этот момент стук в дверь повторился, и был вновь проигнорирован нами.

Говорить я не могла, потому что снова начало накатывать. Постаралась успокоиться и делать глубокие ровные вдохи. Амиа же осторожно соскользнул с кровати и принялся искать что-то за плечом. Именно в этот момент дверь в спальню распахнулась и к нам вплыла улыбающаяся Изольда с подносом. Проходя мимо замершего в шоке от такой наглости Ама, она бросила.

– Ей живая вода сейчас противопоказана, поэтому я сухариков и печенья принесла. А еще плоды жут насытят ее и придадут сил. – Приговаривая, она поставила поднос на тумбочку и удалилась из комнаты, зарикрыв за собой дверь.

– Надо охранные заклинания обновить. – Проворчал король, вынимая руку из заплечного мешка.

– Бесполезно. – Прошептала в ответ. – Она их обойдет. Ох. – Меня снова скрутило, но теперь выходила только желчь.

Даже во времена самого жуткого похмелья мне не было так плохо. Помимо тошноты еще была какая-то необъясни-

мая слабость на все тело. Я списала это на то, что во время болезни Ама весь организм был мобилизован, а сегодня он расслабился, руководствуясь тем, что рядом появилось сильное плечо, на которое и королевство, и королеву положить можно.

– Инесса! – Снова раздалось над ухом. Но, слава богу, на последнем слогe хоть звук убавил. – Что с тобой? Тебя надо к Клавдии? Или к богине?

– Не надо. – Простонала. – Это нормально для беременности.

– То, что тебя выворачивает наизнанку нормально? – Ужаснулся Ам и тут же с его руки сорвался вестник.

Я же, наблюдая за тихой паникой мужа, протянула руку к подносу, нащупала печенье из плодов лау и быстренько запихала в рот, пока тошнота отступила. Ммм, лар Тут научился делать подсоленные крекеры? Вкуснятина. Тут же села на подушку и принялась уминать принесенные лакомства, не забывая и про красные сочные плоды, которые на вкус были почти как маринованные кабачки. Мама часто заготавливала их летом, чтобы зимой навернуть с картошечкой. Ох, как картошки жареной захотелось.

Подняла глаза на замершего передо мной Ама, следившего за каждым моим движением. Глаза у него были круглые-круглые. Еще бы, минуто назад рвало, а сейчас почти весь поднос с едой схомячила в одно рыльце.

– И такое тоже бывает. – Прошамкала набитым ртом, ста-

раясь, чтобы из него ничего не выпало.

Ответить муж ничего не успел, так как дверь снова отворилась, и в спальню вбежала Клава, оставив Юти за порогом комнаты.

– Ваши Величества, – легкий поклон. – Что случилось?

Я быстренько прожевала то, что было во рту, и объяснила.

– Обычный утренний токсикоз. Кстати, почему мне больше нельзя живую воду?

Клава тут же выудила из-за плеча тонометр. Обычный такой, с грушей. Ловко нацепила мне на правую руку, в которой я держала синий сухарик, надела на уши фонендоскоп и принялась мерять мне давление.

– Это что? – Прервал тишину панический вопрос короля.

– Тшш, – зашипела на него Клавдия Ефимовна. Через минуту объявила, – сто десять на семьдесят. Норма. – Схватила меня за запястье, и принялась считать. – Пульс девяносто, повышен. Но так бывает. Давай, как лучше станет, ко мне в кабинет. УЗИ сделаем. – И начала подниматься.

– А воду то почему нельзя? – Напомнила я.

– Потому что она заставляет ткани активно регенерировать, а в твоем случае необходимо, чтобы внутренние органы подвинулись, давая матке расшириться. На твоем сроке это как раз и происходит. В общем, не заморачивайся, но тебе нельзя живую воду. Купаться в сильно разбавленной можно, коже не повредит, а вот пить или в озеро лезть не надо. – Пояснила она, и вышла за дверь.

– Что она делала? – Тут же спроси Амиа, беспокойно меня оглядывая.

– Давление измеряла. – Я отбросила сухарик обратно на поднос. Есть, отчего-то, перехотелось. Наелась, наверное.

– Какое давление? На тебя кто-то давит? Я давлю? – Он тут же в панике упал передо мной на колени и принялся судорожно осматривать глазами.

– Атмосфера на меня давит. – Попыталась объяснить я. – Просто у нас смотрят, здорова ли беременная, именно по этому показателю, в норме ли давление.

Кажется, мои слова его не успокоили. Для него я была глубоко больна и уязвима.

– А почему вода из озера опасна для тебя? – М-да, для мужчины, всю жизнь прожившего при целебной воде, спасающей ото всех болезней, это казалось чем-то диким.

– Потому что она не позволяет нашему ребенку расти, а это очень важно. – Адаптировала я слова специалиста.

Он тяжело вздохнул, перевел свой взгляд на мой живот и поджал губы. Я же повалявшись в постели еще с минуту принялась вставать. Работу никто не отменял, так что надо двигаться. Чувствовала я себя уже хорошо. Да и в кабинете УЗИ следует показаться.

– Ты куда? – У короля снова началась паника.

– В купальню, потом на завтрак, а после в обсерваторию. – Продумала я свой маршрут на сегодня.

– Н-но....

– Ам, – пришлось дернуть его за черную прядку волос. – Я не болею, я не при смерти, я просто жду ребенка, и иногда такие проявления будут волновать, но я полностью здорова.

Отошла от него и отправилась умываться. Если я раньше думала, что Ам чересчур внимателен ко мне, то сейчас мне кажется, что он несколько съезжает с катушек.

Одевалась я тоже под бдительным оком мужа, который проверял теплая ли одежда и удобная ли обувь на мне. Фыркнув, согласилась на совместное заплетание кос и отправилась в малую столовую, потому как весь дворец из-за нас сегодня голодает дольше обычного. Король шел рядом, пристально следя за каждым моим шагом и попутно сканируя территорию.

А вот в столовой меня ждала довольная Мурка с восседающим на ее загривке вусом. Тут же бросилась к ним. Соскучилась я по этим шкодникам. Потискала и того и другого, после чего прополоскала руки в предложенном слугами тазе с водой. Не шерстяными же руками есть. Амиа при этом не отходил ни на шаг, недоброжелательно рассматривая Ласку. Мелкий грызун на эти взгляды никак не отреагировал.

Ам упорно подкладывал мне еду на тарелку в течение всей трапезы, чем заработал одобрителльные взгляды тех, кто находился в комнате. После утренней порции печенья есть мне не особо хотелось, но дабы мужа не расстраивать пришлось немного поклевать вкусных булочек и запить все это дело соком.

В обсерваторию Ам меня одну не пустил, не смотря на то, что дел у него накопилось уйма. Словосочетание «ультразвуковой скрининг» ему ни о чем не сказал, а потому в его понимании это была адова машина, способная сделать со мной страшное. Я же решила, что лучше один раз показать, чем два часа объяснять и повела его в оборудованный медицинской техникой кабинет. Амиа с любопытством осмотрел приборы, послушал Клаву, объяснившую для чего это все, и как это все работает без магии. Точнее, теперь то с магией, но на Земле от сети. Пока она это рассказывала, я, стоя за ширмой (и ее сюда перетащили) переделалась в юбку и кофту.

– Я готова, – выглянула.

– Иди, ложись и оголяй живот. – Клава махнула рукой на кушетку.

– Тар Юти, выйди. – Амиа посмотрел на ученого, стоявшего у окна.

– Н-но....

– Быстро. – Не меняя интонации, надавил король.

Юти взглянул на свою жену и, увидев согласный кивок, со вздохом удалился. Уверена, от двери ни на сантиметр не отойдет.

– Может, ты тоже выйдешь? Чтобы не нервничать. – Предложила я супругу.

Тот только покачал головой. Махнув на него рукой, я улеглась на удобную кушетку, оголила пузо и принялась ждать. В это время в дверь коротко постучали, и в кабинет вошла

девушка.

– Ваши Величества. – Она чуть присела.

– Ваши Величества, знакомьтесь, это Василиса. Она гинеколог с полувековым стажем и будет вести королеву до родов. – Сообщила Клавдия, освобождая место для моего врача.

Я тоже улыбнулась, а вот Ам отчего-то сильно нахмурился.

– Что не так? – Не выдержав, повернулась к нему.

Он несколько помялся, а затем высказал.

– Пятьдесят лет для оттачивания профессионализма очень мало. Я был бы согласен, будь ее квалификация лет на сто побольше.

Я громко фыркнула и расхохоталась.

– Ваше Величество, – Клава тоже еле сдерживала смех. – У нас столько не живут. И это самый квалифицированный специалист на Эфионе. Или у вас есть предложение, чтобы ее Величество наблюдали тары?

– Нет. – Быстро ответил он.

Василиса тихо хмыкнула и приступила к осмотру. Ощупала живот, спросила про общее состояние и выдавила на мой живот холодный гель. Брр. Едва она включила прибор, как Амиа неожиданно подскочил и закрыл уши руками.

– Что? – Вытаращила я глаза.

– Он громко воет. – Ам мотнул головой в сторону прибора.

– Это он на зверя так влияет. Постарайтесь его подальше запрятать. У Юти это более или менее получается. – Предложила Клава.

Ам кивнул, но руки от ушей не убрал. Мой персональный гинеколог уже принялась водить круглой насадкой по моей коже.

– Так, развитие соответствует норме, размеры чуть больше нормы. Богатырь растет. Сейчас послушаем сердечко. – Она чем-то щелкнула, и кабинет тут же заполнил звук быстрых ударов. У меня слезы на глаза навернулись. Первый раз слышать биение крохотного сердечка твоего первого ребенка, таких слов даже не существует, чтобы эти эмоции передать. – Все, картинку сделала, можете у себя потом повесить куда-нибудь. – Сообщила Василиса, вытирая меня влажными салфетками. – В ближайший цикл живот начнет активно расти, так что будьте готовы к тошноте, изжоге и перееданию. Возможно, появятся какие-то прихоти и новые вкусовые предпочтения.

Мельком взглянула на Амиа, который все записал. Ох, сейчас ему тут наговорят, и буду я под бдительным оком своего благоверного принудительно чувствовать себя хорошо, хочу я этого или нет.

После всех предписаний, я наконец-то вырвалась из цепких лап моих эскулапов и направилась в свой кабинет. Еле вытолкала супруга за дверь и, закрывшись, прислонилась к ней. Уфф. Кажется, Ам действительно намерен опекать меня

теперь от всего. Из-под стола выглянула Мурка, внимательно на меня посмотрела и громко фыркнула, стряхнув при этом Ласку с головы. Тот не растерялся и снова вскарабкался на уютный загривок.

В одиночестве мне удалось провести целых семнадцать минут. Да-да, я засекала. Сначала в мой кабинет ввалился Ам с теми строителями, что несколько циклов назад вызвались строить дома ларам. У троих из них я заметила туго заплетенные косы, которые означали обретение этими мужчинами своей второй половинки.

Ворвавшись в мой кабинет, все, кроме Амиа, подобострастно рухнули на колени, благодаря владычицу судеб за уже обретенных туа и будущих женщин, что придут сюда. Только глаза закатила, ожидая окончания хвалебной речи. Знали бы они, насколько у нас здесь все случайно и по бестолковому происходит, такого бы мне наговорили....

– Я решил, что буду работать рядом с тобой. – Обрадовал меня муж, когда я все же смогла спросить, зачем все эти эфины пожаловали ко мне. – А потому нам надо ликвидировать вот эту стену. – Он указал на ту, что была свободна от стеллажей.

– Ты уверен, что это необходимо? – Нахмурилась я.

– Да. – Жизнерадостно выдал король и дал строителям отмашку.

Те с энтузиазмом взялись за стену, разобрали ее с помощью магии и прибрали за собой, оставив после себя ровную

поверхность. На все ушло минут десять. Оперативно работают.

По другую сторону стены обнаружился уже оборудованный кабинет, по которому сейчас шастали тар Лий с Изольдой, расставляя на массивном столе необходимые вещи. В том числе такой же, как у меня планшет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.